

бея всегда была таким убежищем: во время пелопоннесской войны афиняне переправили туда свои стада, когда Перикл посоветовал им перебраться из их аттических имений в город. Жителям Бодоницы, как подданным герцога афинского, Венеция также разрешила в тяжелые времена искать со всем их добром убежища в Негропонте.

Но особенно старался Антонио при помощи денег и дипломатических уловок поддерживать дружбу с турецким двором. Он добросовестно платил султану дань, ездил не раз в Адрианополь и играл роль вассала владыки османов, вероятно, искреннее, чем многие другие правители. Он понимал, что его существование зависит исключительно от настроения султана. С похода в Ахайю в 1423 году турки оставались спокойными зрителями перемен в княжестве, падения последнего франкского князя Чентурионе и водворения византийских правителей в лице братьев императора Иоанна VI, который после смерти своего отца Мануила I вступил на шаткий трон константинопольский.

Из братьев Иоанна Феодор II был деспотом в Мизитре, Константин Драгаз — владельцем Кларенцы и Мессении, Фома получил земли в Аркадии. Сильнейшим из всех шести сыновей Мануила был Константин. Поставив себе целью овладеть всем Пелопоннесом, хотя бы за счет своих братьев, он в мае 1429 года захватил Патрас, архиепископ и духовный князь которого Пандольфо Малатеста был в это время на Западе. Таким образом, эта столица франкской Ахайи стала снова византийской. Чентурионе также не мог удержаться в своих владениях. Фома принудил его в Каландрице отказаться от престола и выдать за него свою дочь Катарину. Когда Чентурионе в 1432 году умер, с ним исчезла последняя тень бывшего франкского государства Вильгардуенов. Весь Пелопоннес, за исключением венецианских колоний в Мессении и Арголиде, возвратился теперь под власть греков после 225-летнего господства франков.

Между тем как в Пелопоннесе как будто еще раз вспыхнул таким образом угасающий дух византийской монархии, Фессалоники пере-